

КОВЕР В ОСЕТИНСКОЙ ТРАДИЦИИ

И.-Б.Т. Марзоев

Статья посвящена одному из видов декоративно-прикладного искусства осетин – ковроткачеству. Ковровые изделия в Осетии исполняли не только утилитарную функцию, но и служили украшением домашнего интерьера, являясь символом роскоши. Ковроделием, как и вышиванием шелком, серебром и золотом, занимались представительницы осетинских привилегированных сословий, так как это занятие требовало свободного времени и возможности приобретать дорогие материалы для изготовления этих изделий. Целью данной работы является аккумуляция информации о ковроткачестве, материалах и способах изготовления различных ковровых изделий в Северной Осетии. Объектом исследования являются разнообразные ковровые изделия, производимые в Северной Осетии. Для выполнения поставленных задач использовались описания путешественников, побывавших в Осетии в первой половине XIX в., опубликованные исследования дореволюционных, советских и российских авторов. В работе были использованы такие общенаучные методы, как анализ, синтез, обобщение, а также сопоставительный метод, применяемый к историческим источникам для определения степени их достоверности. В статье на основе разнообразных источников XVIII–XX вв. рассмотрена традиция ковроткачества осетин как один из видов народных промыслов. Результаты исследования могут служить дополнительным источником к изучению истории материальной культуры Осетии, позволяя более глубоко и основательно исследовать прикладное искусство, являющееся ценной частью культурного наследия осетинского народа. Народные промыслы осетин не только сохраняют уникальные традиции и навыки, но и способствуют развитию местной экономики и туризма. Осетинские умельцы вносят вклад в сохранение и преобразование культуры своего народа, продолжая передавать свои знания и умения следующим поколениям.

Ключевые слова: Россия, Кавказ, Северная Осетия, народные промыслы, ковроделие, искусство.

Для цитирования: Марзоев И.-Б.Т. Ковер в осетинской традиции // Известия СОИГСИ. 2026. Вып. 59 (98). С. 21–31. DOI: 10.46698/VNC.2026.98.59.013

Поступила в редколлегию: 2.02.2026 г.

Принята к публикации: 15.03.2026 г.

Материальная культура осетин неразрывно связана с культурой народов Северного и Южного Кавказа, а также Востока, с которым Кавказ связывали древние торговые пути.

Женское рукоделие в осетинской традиции было представлено шитьем, вышиванием золотыми и серебряными нитями, вышивкой бисером, вязанием, плетением из шелковых нитей уникальных платков, ткачеством и ковроткачеством. Эти умения и навыки развивались и совершенствовались на протяжении веков, передавались из поколения в поколение, сохраняя уникальность и красоту осетинской народной культуры.

Обязательным для девушек привилегированных сословий в Осетии, так же, как и у других народов Кавказа, было умение вышивать шелком, серебром и золотом, изготавливать тесьму и галуны [1, 3]. Такой вышивкой украшалась женская одежда – платья, шапочки, а также предметы обиходного пользования – мутаки, кисеты, подушки, покрывала, элементы конского снаряжения, тесьма и чехлы для пистолетов, бумажники, настенные украшения, служившие для хранения часов, фотографий, предметов женской принадлежности (ниток, иглоков, гребней) и т.д. Эти изделия не предназначались для продажи, ими семья пользовалась в повседневной жизни. Девочки начина-

ли заниматься рукоделием с 10–12-лет, т.е. при достижении возраста отрочества. Это происходило как в родительском доме, так и в доме воспитателей, если девочку по обычаю аталычества отдавали на воспитание в другую семью.

Самым необходимым и широко используемым материалом в осетинском хозяйстве была шерсть. Из нее изготавливали одежду, постельные принадлежности, предметы домашнего обихода, украшения для стен и пр. [2, 179].

Некоторые виды рукоделия представляли собой произведения искусства. Это относится к изысканному золотому шитью, изделиям из шелка и коврам. Как правило заниматься подобным творчеством могли позволить себе только женщины привилегированных сословий, не занятые каждодневным физическим трудом и имевшие возможность приобретать дорогие материалы для изготовления этих изделий. Это отмечал в своей работе известный российский исследователь второй половины XIX в. О.В. Маргграф: «Несмотря на то, что металлическая ткань делается у всех горских племен с особым искусством, между ними отличаются изделия осетинок (плоскостных) и кабардинок. Вероятно, это происходит оттого, что у этих племен есть привилегированные сословия, в среде которых девушки считают стыдом заниматься черной работой, а между тем, по обычаю, обречены вести замкнутую домашнюю жизнь». Также он писал, что осетины Владикавказского и Пятигорского округов Терской области славятся шелковыми изделиями [3, 13,140].

Изготовление и украшение предметов быта являлось одним из традиционных занятий девушек в аристократических семьях Осетии, в том числе и создание ковров, которые различались по технике изготовления и материалам, а также своему назначению.

Помимо общераспространенных в центральной части Северного Кавказа войлочных ковров, популярными были ковры, вышитые золотыми или серебряными нитями по шелку или бархату. Ими украшались стены кунацкой и женской половины дома. Они были небольшого размера, а при их изготовлении применялись разнообразные материалы: шерсть, золотая канитель, шелковый шнурок, шелковые и хлопчатобумажные нити и др. Большой популярностью пользовались безворсовые ковры с геометрическим рисунком, более простые в изготовлении, которыми устилались полы в жилых комнатах, их вешали на стены, использовали как покрывала на диванах и кроватях. Реже встречались ворсовые ковры, родиной которых считается Персия. Для их производства требовалось особое умение и мастерство. Подобные ковры были небольших размеров. Ими украшались стены жилых помещений. В мусульманских семьях они часто использовались в качестве молитвенных ковриков («намазлыков») и тогда они превращались в семейную реликвию. Старинные, со следами долгого употребления намазлыки считались более ценными, так как потертости образовывались от регулярного многолетнего их использования. Также ковер использовался при похоронном обряде. Если покойных мужчин заворачивали в бурку, то для женщин в этих целях использовали ковер.

Ковроткачество является одним из наиболее интересных форм народного декоративно-прикладного творчества у осетин. Осетинские ковры отличались своим прекрасным качеством и изысканным орнаментом. Они изготавливались вручную с использованием натуральных материалов, таких как шерсть или шелк. Для придания шерстяной или шелковой нити определенного цвета ее окрашивали с помощью растительных или минеральных красителей. При изготовлении ковров в основном использовался орнамент двух видов: 1) фитоморфный или растительный, составленный из рисунков стилизованных элементов растений и 2) зооморфный или анимали-

стический, построенный на стилизованном изображении животных. Также в оформлении изделий использовались тамги – знаки фамильной собственности.

Ковер выполнял не только утилитарную функцию, но и выступал как выразительный элемент жилого интерьера, символ роскоши.

О бытовании в домах осетин ковровых изделий упоминают источники XVIII–XIX вв.

В фамилии Есиевых сохранилось предание о паломничестве в Мекку родоначальника фамилии Есе. Из этого дальнего путешествия он привез на родину много ценных вещей, в числе которых упоминались и большие с красивым орнаментом ковры¹.

В 1794 г. ротмистр Нарвского карабинерного полка А.С. Пишчевич, направлявшийся в Грузию через Дарьяльское ущелье, останавливался в доме у тагаурского алдара Ахмета Дударова: «Козачий конвой меня проводил только до деревни Ларсы, принадлежащей осетинскому князю Ахмету. <...> Его сиятельство я нашел сидящим у огня, разложенного посреди его норы, ноги поджавши. На одной стороне лежало ружье, а на другой сабля, по жилищу разбросана там и сям солома и несколько ковров. Сам же он занимался, обстругивая своим острым ножом как бритва маленькие палочки, которые видно нарочито для препровождения времени ему приготовлены были, и сии потом стружки бросал в огонь. Двое из его рабов, стоя за спиной, ожидали его приказаний, из которых один говорил немного по-русски» [4].

В 1815 г. один из путешественников по Кавказу посетил замок Девлет-Мурзы Дударова, «отдаленный от Балтинского редута не более как на 80 сажень». Согласно описанию, он представлял собой «небольшое четырехугольное укрепление, обнесенное невысокими, но довольно толстыми стенами, складенными на извести, с круглыми башнями по бокам. Среди сего укрепления находится маленький дом в два этажа, с тесовой крышей и балконом во всю длину переднего фаса. Верхний этаж о двух комнатах убран низкими диванами, накрытыми изрядными коврами. Это замок и чертоги Девлет-мирзы» [5, 315].

В 1826 г. в Париже вышли в свет в двух томах записки близкого друга А.С. Грибоедова, французского дипломата, консула в Тифлисе, путешественника по России и писателя Жана Франсуа Гамба (1763–1833), о котором упоминается в романе «Герой нашего времени» М.Ю. Лермонтова, под названием «Voyage dans la Russie méridionale, et particulièrement dans les provinces situées au delà du Caucase, fait depuis 1820 jusqu'en 1824» («Путешествие в Южную Россию и преимущественно в Кавказские области»), к которым был приложен географический атлас. Это путешествие автор совершил в 1820–1824 гг. Часть первой главы второго тома обширного труда Гамба, посвященная Осетии и осетинам, была напечатана в «Северном Архиве» [6]. В целом, произведение Ж. Гамба является ценным источником по экономике и истории кавказского региона. В своей работе автор отмечал, что высшим достижением художественных промыслов осетин было изготовление «прекрасных ковров, как по качеству, так и по стабильности их окраски», которые по словам очевидца, нельзя было ожидать в горах Северной Осетии [7, 81].

Большие ковры до конца XIX в. висели на стенах главного святилища осетин – Рекома. Они упоминаются в путеводителе по Военно-Осетинской дороге «От Владикавказа до Кутаиси» И.С. Ткешелашвили, опубликованных им в 1899 г. [8, 26]

К.Л. Хетагуров, говоря об экономическом неравенстве различных социальных групп в Осетии, также отмечал: «Существенное отличие сильных от прочих выразилось в том, что у них для лошадей, рогатого скота, овец и коз имелись конюшни, базы и овчарни... Кроме *хадзар'а*, у них были и другие более чистые помещения – *уат* с камином для женатых членов семьи, а для гостей такой же конструкции *уазагдон*,

убранный коврами и дорогим оружием. <...> В *хадзар'е* и *узагдон'е* вместо простой скамьи можно встретить своеобразные кровати, диваны и кресла с оригинальной резьбой. Утварь здесь многочисленнее, разнообразнее и ценнее, здесь было больше золота, серебра, меди, железа и стали в виде громадных котлов для варки пива, холодного и огнестрельного оружия, кувшинов и т.д.» [9, 327].

Рис. 1. Ковер Орджоникидзевской ковровой фабрики.

Осетинские ковры входили в одну группу с коврами персидскими, азербайджанскими, армянскими, дагестанскими и турецкими. Другую группу составляли ковры туркменские, киргизские, узбекские, таджикские или афганские. Все они были известны под названием «бухарских ковров», так как основной поток ковров с Востока в Европу шел через Бухару [10, 82].

В осетинском языке имеются термины, разделяющие ковры в зависимости от способа их производства и назначения: *гауыз* – ковер настенный [11, 195], *горцъе* – палас, ковер напольный, грубый ковер из перс. *gordin* – «грубый сорт ковра» [12, 524], *итауан* – ковер, накидка [13, 227, 231], *джеген* – ковер, исполненный в технике плетения. Широкое распространение имели изготавливаемые осетинскими мастерицами войлочные ковры. В качестве декоративного элемента в убранстве осетинского жилища использовались циновки из тростника с красивым геометрическим орнаментом – *ерджен* [14, 111].

На рубеже XIX–XX вв. в столице Терской области действовал персидский ковровый цех, где ковры ткали женщины из семей персидских отходников, приезжавших на заработки на Кавказ. Продавали их изделия в магазине владикавказского купца Симонова. А один из первых специализированных магазинов по продаже персидских ковров открылся во Владикавказе еще в конце 1880-х годов на ул. Грозненской, 6 (ныне – ул. Куйбышева) [15, 63].

В советский период, традиция ковроткачества в Осетии продолжилась, а изготовление ковров стало частью легкой промышленности республики, занимая одно из ведущих мест в традиционных народных промыслах Северной Осетии. В 1944 г. на базе артели «Осетинский трикотаж» было образовано ковровое производство. Возглавил его Саханджери Галаов. Как сообщает И. Дзантиев, первоначально задействован был всего один станок. Однако через пять лет здесь работало уже 63 станка, а годовой выпуск ковровой продукции исчислялся цифрой в 1300 кв. м.

*Рис. 2. Павел Миронович Зарон (1915–1991). Знатная ковровщица А. Бугаева (1952).
Из собрания Художественного музея им. М. Туганова.*

Начиная с 1948 г. в Российской Федерации стало систематически увеличиваться производство многообразных по художественному оформлению, орнаменту и колориту ковровых изделий. Отдельную нишу в этом процессе занимали северокавказские ковры. Эти ковры вырабатывались на Орджоникидзевской ковровой фабрике в Северной Осетии, фабрике коврово-художественных изделий «Горянка» в Кабардино-Балкарии, Ставропольском крае и Грозненской области. «Плотность этих ковров 1225 узлов в 1 дм², высота ворса 5–8 мм. Композиция узоров северокавказских ковров сходна с композицией азербайджанских и дагестанских ковров. Распространены медальонные и решетчатые орнаменты, в узорах преобладает стилизованный растительный орнамент, среди цветочных узоров встречаются изображения птиц. Рисунок северокавказских ковров отличается плавными криволинейными очертаниями, что сближает его с рисунком армянских или грузинских ковров. Фон – красный или синий. Цвет орнамента – красный, розовый, синий, зеленый, голубой, желтый, кремовый» [16].

Производимая Орджоникидзевской ковровой фабрикой продукция была широко востребована как в самой стране, так и за ее пределами. «Быстро достигнутая широкая популярность осетинских изделий заключалась в их эксклюзивности. Это были не просто ковры, а самые что ни на есть оригинальные произведения искусства. Первые из них были сделаны в Москве с помощью работников научно-исследовательского института художественной промышленности РСФСР по образцам осетинского орнамента, собранного национальными художниками-классиками Махарбеком Тугановым и Аслангиреем Хоховым» [17] (рис. 3).

Рис. 3. Ковер Орджоникидзевской ковровой фабрики.

«У каждого станка – мастерица. Вместо красок и кистей в руках у них – крючки и разноцветные шерстяные нитки. Перед их глазами, словно ноты для музыканта, рисунок, который нужно перенести на ковер, – писала в 1949 г. газета «Социалистическая Осетия». – Рисунок весь испещрен линиями, пересекающимися друг друга. Каждая линия – это нитка в будущем ковре. Правильно «прочитать» рисунок, увеличить его в несколько раз, для этого требуется мастерство, большой опыт».

В октябре 1949 г. Северная Осетия отмечала 90-летие со дня рождения основоположника осетинской литературы Коста Левановича Хетагурова. По инициативе Сахаджери Галаова руками молодой одаренной мастерицы Кокоевой был создан ковер с портретом Коста (рис. 4).

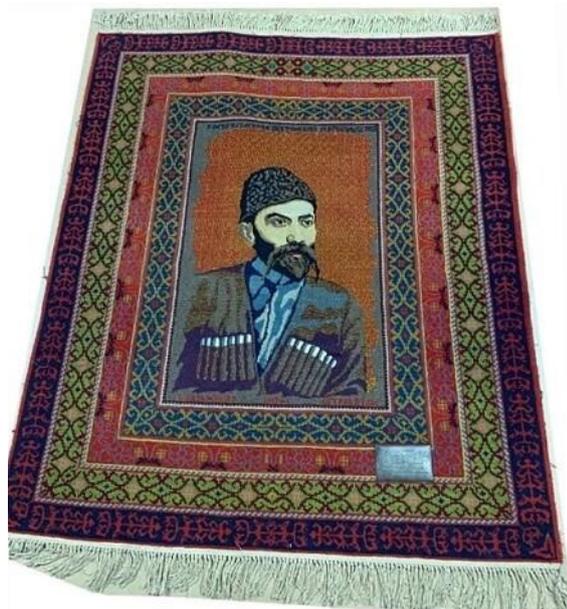

Рис. 4. Ковер с портретом К.Л. Хетагурова.

Известно о двух коврах с портретом Коста Хетагурова. Один из них был преподнесен И.В. Сталину ко дню его 70-летнего юбилея и в настоящее время хранится в

Центральном музее современной истории в Москве. Второй ковер находится в коллекции Национального музея Дагестана.

В начале декабря 1914 г. император Николай II, возвращаясь с Кавказского фронта, посетил Владикавказ, где принял депутации от кавказских народов, входивших в состав Российской империи. Представителями осетинской депутации монарху, в ряду других ценных даров, был преподнесен ковер с его портретом, изготовленный искусной мастерицей из селения Ногкау Куртатинского общества Северной Осетии Маша Хадарцевой (рис. 5).

*Рис. 5. Ковровщица М. Хадарцева
Личный архив Дианы Вайнеровны Сокаевой.*

В 1992 г. в Москве творческо-производственной фирмой «Искусство и культура» был издан сборник буклетов, посвященный различным направлениям художественных промыслов Северной Осетии, в том числе и ковроделию. В буклете «Ковроткачество» было отмечено, что не только жители нашей страны, но и Англии, Германии, Голландии имели возможность по достоинству оценить ковры, вытканые североосетинскими мастерицами [18] (рис. 6, 7).

В 2024 г. Всероссийским музеем декоративного искусства впервые была представлена масштабная выставка ковров советской эпохи из собственной коллекции. Она была реализована в рамках проекта «Ковер историй. Традиции для будущего». В семи залах музея были представлены ключевые темы и мотивы советского ковроткачества, связанные с построением нового мировоззрения об общем счастье: труд, семья, промышленность, космос, сельское хозяйство, ратный подвиг, новый быт. Для выставки было отобрано 120 наиболее ценных образцов (60 ковров и 60 эскизов). Это были подарочные и парадные ковры, многие из которых принимали участие в международных выставках, представляя творчество лучших советских мастеров.

Рис. 6, 7. Ковры Орджоникидзевской ковровой фабрики.

Среди шедевров, украсивших уникальную выставку, был и ковер артели «Осетинский трикотаж» с названием «Цветущая Осетия». Дата изготовления – 1959 год. Его автором является ведущий художник-конструктор научно-исследовательского института художественной промышленности (НИИХП), член Союза художников СССР Элеонора Демюр (рис. 8).

В настоящее время ковры, произведенные в Осетии, находятся на хранении в Российском этнографическом музее, Всероссийском музее декоративно-прикладного и народного искусства, Государственном центральном музее современной истории России, Национальном музее Республики Дагестан им. А. Тахо-Годи и в частных коллекциях.

Народные промыслы осетин являются ценным источником культурного наследия. Они не только сохраняют уникальные традиции и навыки, но и способствуют развитию местной экономики и туризма. Осетинские умельцы вносят вклад в сохранение и преобразование культуры своего народа, продолжая передавать свои знания и умения следующим поколениям.

Рис. 8. Ковер «Цветущая Осетия». Авт. Элеонора Демюр. Артель «Осетинский трикотаж» (1959). Нити шерстяные, нити хлопчатобумажные; ворсовое ручное ткачество. Всероссийский музей декоративного искусства.

Примечание:

1. Информатор: Есиев С.Х. 1922 г. р., г. Владикавказ, Северная Осетия.

-
1. Шанаев Дж.Т. Свадьба у Северных осетин // Сборник сведений о кавказских горцах. 1870. Вып. IV. С. 3–30.
 2. Габуева О.А. Народные промыслы и художественные ремесла // Осетины. М.: Наука, 2015. 605 с.
 3. Маргграф О.В. Очерк кустарных промыслов Северного Кавказа с описанием техники производства. М.: Тип. С.В. Гурьянова, 1882. 288 с.
 4. Жизнь А.С. Пишчевича, им самим описанная. 1770–1820 годы. СПб.: Звезда. 2002. 273 с.
 5. Гутнов Ф.Х. Осетинские фамилии. Владикавказ: Респект, 2019. 816 с.
 6. Гамба Ж.Ф. Путешествие в Южную Россию и преимущественно в Кавказские области // Северный Архив. 1826. № 9; 1827. № 5, 11; 1828. № 7.
 7. Тотоев Ф.В. Развитие домашних промыслов и ремесла в Северной Осетии во второй половине XVIII – первой половине XIX века // История, этнография и культура народов Северного Кавказа. Орджоникидзе, 1981. С. 75–94.
 8. Ткешелашвили И.С. От Владикавказа до Кутаиса. Путеводитель по Военно-Осетинской дороге (Записки экскурсанта). М.: Тип. литературного Высочайше утвержденного тов-ва И.Н. Кушнерев и К°, 1899. 114 с.
 9. Хетагуров К.Л. Особа (этнографический очерк) // Полное собрание сочинений в пяти томах. Владикавказ, 2000. Т. IV. С. 313–374.
 10. Мурадов Г.М. Дар Востока // Четыре комнаты. 1999, № 2. С 81–90.
 11. Абаев В.И. Русско-осетинский словарь. М.: Гос. изд-во иностранных и национальных словарей, 1950. 624 с.
 12. Абаев В.И. Историко-этимологический словарь осетинского языка. М.-Л.: Наука, 1958. Т. 1. 657 с.
 13. Таказов Ф.М. Дигорско-русский словарь. Русско-дигорский словарь. Владикавказ, 2015. 872 с.
 14. Магомедов А.Х. Культура и быт осетинского крестьянства. Историко-этнографический очерк. Орджоникидзе, 1963. 223 с.
 15. Канукова З.В. Старый Владикавказ. Владикавказ: Иростон, 2002. 316 с.
 16. Левин Л.М., Леошкевич И.С., Саруханов С.Е. Художественные ковры СССР. М.: Экономика, 1975. 95 с.
 17. Дзантиев И. Каждый ковер – произведение искусства // Осетия–Квайса. 2024. 18 октября.
 18. Северо-Осетинское объединение художественных промыслов. Ковроткачество. М.: Искусство и культура, 1992.

Marzoev, Islam-Bek T. – V.I. Abaev North Ossetian Institute for Humanitarian and Social Studies of the Vladikavkaz Scientific Centre of RAS (Vladikavkaz, Russia); is-bek@yandex.ru

CARPET IN THE OSSETIAN TRADITION.

Keywords: Russia, Caucasus, North Ossetia, folk crafts, carpet weaving, art.

This article is devoted to carpet weaving, a form of Ossetian decorative and applied art. Carpets in Ossetia served not only a utilitarian function but also served as home decoration, a symbol of luxury. Carpet weaving, like silk, silver, and gold embroidery, was practiced by women of the Ossetian privileged classes, as this occupation required free time and the ability to acquire expensive materials for the production of these items. The aim of this work is to accumulate information on carpet weaving, the materials, and manufacturing methods used for various carpets in North Ossetia. The object of this study is a variety of carpets produced in North Ossetia. To achieve this goal, descriptions of travelers who visited Ossetia in the first half of the 19th century, as well as published studies by pre-revolutionary, Soviet, and Russian authors, were used. This study utilized general scientific methods such as analysis, synthesis, and generalization, as well as the comparative method applied to historical sources to determine their reliability. Drawing on a variety of sources from the 18th to 20th centuries, this article examines the Ossetian carpet weaving tradition as a form of folk craft. The research findings can serve as an additional resource for studying the history of Ossetian material culture, enabling a more in-depth and thorough examination of applied arts, a valuable part of the Ossetian people's cultural heritage. Ossetian folk crafts not only preserve unique traditions and skills but also contribute to the development of the local economy and tourism. Ossetian artisans contribute to the preservation and transformation of their people's culture, continuing to pass on their knowledge and skills to future generations.

For citation: Marzoev, I.-B.T. Carpet in the Ossetian tradition // *Izvestiya SOIGSI*. 2026. Iss. 59 (98). Pp. 21-31. (in Russian). DOI: 10.46698/VNC.2026.98.59.013

References

1. Shanaev, Dzh.T. *Svad'ba u severnykh osetin* [Wedding among the Northern Ossetians]. *Sbornik svedenii o kavkazskikh gortsakh* [A collection of information about the Caucasian highlanders]. 1870. iss. IV, pp. 3–30.
2. Gabueva, O.A. *Narodnye remesla i khudozhestvennye promysly* [Folk Crafts and Artistic Trades]. *Osetiny* [Ossetians]. Moscow, Nauka, 2015. 605 p.
3. Marggraf, O.V. *Ocherk o remeslakh Severnogo Kavkaza s opisaniem tekhniki proizvodstva* [Essay on handicrafts of the North Caucasus with a description of production techniques]. Moscow, Tip. S.V. Guryanova, 1882. 288 p.
4. Zhizn' A.S. *Pishchevicha, im samim opisannaya. 1770–1820 gody* [The life of A.S. Pishchevich, described by himself. 1770-1820]. St. Petersburg, Zvezda. 2002. 273 p.
5. Gutnov, F.Kh. *Osetinskie familii* [Ossetian Surnames]. Vladikavkaz, Respekt, 2019. 816 p.
6. Gamba, Zh.F. *Puteshestvie v Yuzhnuyu Rossiyu i preimushchestvenno v Kavkazskie oblasti* [Journey to Southern Russia and Mainly to the Caucasus Regions.]. *Severnyi Arkhiv* [Northern Archive]. 1826, no. 9; 1827, nos 5, 11; 1828, no. 7.
7. Totoev, F.V. *Razvitie domashnikh promyslov i remesla v Severnoi Osetii vo vtoroi polovine XVIII – pervoi polovine XIX veka* [Development of home industries and crafts in North Ossetia in the second half of the 18th – first half of the 19th century]. *Istoriya, etnografiya i kul'tura narodov Severnogo Kavkaza* [History, ethnography, and culture of the peoples of the North Caucasus]. Ordzhonikidze, 1981, pp. 75–94.
8. Tkeshelashvili, I.S. *Ot Vladikavkaza do Kutaisa. Putevoditel' po Voенно-Osetinskoй doroge (Zapiski ekskursanta)* [From Vladikavkaz to Kutaisi. Guide to the Ossetian Military Road (Notes of an Excursionist)]. Moscow, Tip. literaturnogo Vysochaishe utverzhdennogo tovarishchestva I.N. Kushnerev i K^o, 1899. 114 p.
9. Khetagurov, K.L. *Osoba (etnograficheskii ocherk)* [Osoba (ethnographic essay)]. *Polnoe sobranie sochinenii v pyati tomakh* [Complete Works in Five Volumes]. Vladikavkaz, 2000, vol. IV, pp. 313–374.

10. Muradov, G.M. *Dar Vostoka* [Gift of the East]. *Chetyre komnaty* [Four Rooms]. 1999, no. 2, pp. 81–90.
11. Abaev, V.I. *Russko-osetinskii slovar'* [Russian-Ossetian Dictionary]. Moscow, Gos. izd-vo inostrannykh i natsional'nykh slovarei, 1950. 624 p.
12. Abaev, V.I. *Istoriko-etimologicheskii slovar' osetinskogo yazyka* [Historical and etymological Dictionary of the Ossetian language]. Moscow–Leningrad, Nauka, 1958, vol. 1. 657 p.
13. Takazov, F.M. *Digorsko-russkii slovar'*. *Russko-digorskii slovar'* [Digor-Russian Dictionary. Russian-Digor Dictionary]. Vladikavkaz, 2015. 872 p.
14. Magometov, A.Kh. *Kul'tura i byt osetinskogo krest'yanstva. Istoriko-etnograficheskii ocherk* [Culture and life of the Ossetian peasantry. Historical and ethnographic essay]. Ordzhonikidze, 1963. 223 p.
15. Kanukova, Z.V. *Staryi Vladikavkaz* [Old Vladikavkaz]. Vladikavkaz, Iriston, 2002. 316 p.
16. Levin, L.M., Leoshkevich, I.S., Sarukhanov, S.E. *Khudozhestvennyye kovry SSSR* [Artistic carpets of the USSR]. Moscow, Ekonomika, 1975. 95 p.
17. Dzantiev I. *Kazhdyi kover – proizvodenie iskusstva* [Every carpet is a work of art]. Osetiya–Kvaisa. October 18, 2024.
18. *Severo-Osetinskoe ob'edinenie khudozhestvennykh promyslov. Kovrotkachestvo* [North Ossetian Association of Artistic Crafts. Carpet Weaving]. Moscow, Iskusstvo i kul'tura, 1992.